

ПРОЛОГ

47-й отряд Имперской Разведки

В Великом Соборе Света громко ударили колокола, знаменуя наступление новой эры. Великий Пресветлый Архипастырь Господа с набожной торжественностью надел корону на голову молодого Императора, Аурелиуса IV Дракониса. Тысячи людей, собравшихся в соборе, разразились восторженными криками, а на улицах праздновали сотни тысяч жителей Драконьего Логова. Играла музыка, вино лилось рекой, танцевали девушки разной степени обнаженности.

Годвин дор Гильберт шагал через город, стараясь игнорировать то, что творилось вокруг. Отвечал отказом на предложения выпить вина и вежливо, но решительно отстранял бросающихся в его объятия женщин. У него не было ни желания, ни тем более времени на подобные увеселения. А главное, он слишком четко понимал простую истину: действительно началась новая эра, вот только она точно не будет эрой мира и радости.

Энергичной походкой он достиг наконец своей цели — небольшого, выдавшего виды домика на окраине столицы. В одном из тех районов, которые так и не смогли больше подняться после Чумы. Минуту он приглядывался к зданию, оценивая, не рухнет ли оно прямо сейчас, а потом вынул из сумки кусок угля и оставил около входа пометку в виде большой буквы «X». Перешагнув порог двери, что висела на единственной петле, спугнул несколько бездомных собак, которые явно тут поселились всерьез, и медленно поднялся на второй этаж. Нашел там комнату, в которой сохранилось наибольшее количество приличной мебели, и уселся на старом расшатанном табурете. Стал ждать.

Первым появился Иовис. Он бесшумно скользнул в дом, неслышно прошел по коридорам и молча вошел в комнату. И он даже не пытался красться — просто для молодого хрупкого мужчины осторожная тишина казалась чем-то естественным.

Следующей прибыла Логан. Высокая, подтянутая, как всегда коротко стриженная и в мужской одежде. Она не отличалась особой красотой, но не была также и некрасивой — скорее имела абсолютно среднюю внешность. Причем именно того необычного типа — среднего, что в сочетании с прической и одеждой позволяла ей легко сойти за мужчину. Мужчину, стоит добавить, совершенно рядовой наружности.

Последним появился Дефрим по прозвищу Клиф, который прямо с порога дал о себе знать

громким криком, что, по его мнению, должен был обозначать песню.

— О, гляжу, все уже собрались, — заявил он, входя в комнату с небольшим бочонком вина под мышкой. — Рыцарь, Тихий. Долго же я вас не видел! О, и наша Дама, прекрасна, как всегда.

— Ты пьян, — уточнила Логан.

— А ты меня все равно любишь. — Дефрим подарил ей самый соблазняющий из своих взглядов, который, однако, у посторонних вызывал ассоциации со слегка косящей уткой. — Ну так чего, по маленькой в честь новой эры?

— Клиф! — Голос Годвина был тверд, как закаленная сталь.

Дефрим шмыгнул огромным носом в форме обуха и уселся в ближайшее кресло. Древесина под тяжестью здоровяка жалобно скрипнула, с нечеловеческим усилием принимая его вес.

— У нас задание, — сообщил Годвин. — С самого верха. Завтра выступаем на рассвете, так что сегодня советую как следует выспаться.

Дефрим разочарованно застонал.

— Куда? — спросила Логан, пытаясь игнорировать поведение товарища.

— Лавертания. Поедем Восточным Трактом, по отдельности. Сбор через три дня в «Белой Мельнице», это небольшой трактир у границы с Терилом, над Медленной Рекой.

— Отправляемся в зону боевых действий? — тихим голосом спросил Иовис.

Годвин кивнул.

— По нашим данным, гражданская война подходит к концу. За пять лет обе стороны ослабли

настолько, что уже не могут вести ее дальше, поэтому готовятся к последней битве. Нашим заданием будет обеспечить, чтобы победитель — кто бы ни выиграл — был готов вернуть княжество под опеку Империи. И лучше всего без вооруженной интервенции, на которую у нас все равно нет сил.

— И как мы этого добьемся? — спросил Дефрим.

Годвин пожал плечами.

— На месте нам расскажут. Так или иначе это особое задание. Будем изображать обычных наемников, никакой связи с Империей. В случае чего — Империя нас не знает.

— Угу, для Сорок Седьмого обычное дело, — заметил Клиф. — Если это все, то я пошел собираться. До рассвета еще далеко, а женщины на улицах с каждым часом все пьянее...

Кресло наконец исчерпало пределы прочности, испустило последний скрип агонии и развалилось на кусочки, опрокинув своего мучителя на пол.

— До утра подожди, авось какая-нибудь напьется до такой степени, что даже не сбежит при виде тебя, — посоветовала Логан, не пытаясь скрыть смех.

* * *

Лонгинус мог служить настоящим образцом имперского офицера. Высокий, отлично сложенный, прекрасно выглядел в форме. В лице его было мало аристократических черт, что вы-

зывало у солдат симпатию, но глубокий, хорошо поставленный баритон не допускал никакой возможности возражений. Это был именно такой голос, который удивительным образом вне зависимости от произнесенных слов давал понять: его носитель повторять не намерен, и если не подчинишься, вырвет тебе ноги из задницы.

— Война подходит к концу, — констатировал Лонгинус, поглядывая на четверку собранных у стола людей. — В ближайшие несколько дней Эдриановы начнут последнее наступление на столицу. Князь Вольмер бросит против них все, что у него осталось. Тот, кто выиграет эту битву, выиграет и всю войну.

— Да, это мы уже успели понять, — заметил Дефрим, отхлебнув из пивной кружки.

— Вскоре после начала войны, — Лонгинус полностью проигнорировал замечание подчиненного, — князь Вольмер решил отослать младшего сына, Якоба, в безопасное место. Он втайне поручил его опеку одному из верных аристократов, о котором до недавнего времени мы знали лишь то, что его земли лежат далеко в глубине территории лоялистов. И достаточно близки к границе с Терилом, куда мальчика легко можно будет эвакуировать, если понадобится. — Офицер сделал паузу и отхлебнул воды. В главном зале «Белой Мельницы» царила тишина. Еще несколько дней назад имперцы сняли все здание и заплатили хозяевам за то, чтоб те уехали на отдых. Кроме солдат Империи, во всей усадьбе не было никого. — Но недавно один из наших агентов добыл информацию о местонахождении

мальчика. Его прячут недалеко от города Эбен. Точное место агент согласен передать только при личной встрече один на один, после вручения обещанной награды.

— Звучит неожиданно, напоминает ловушку, — насторожился Годвин. — Знаем ли мы...

— Это проверенный человек, сотрудничал с нами неоднократно, и каждый раз его информация подтверждалась. Вашим заданием будет добраться до Эбена, встретиться с этим агентом... — Лонгинус заглянул в свои записи, — ... Лебедем, в местном борделе.

На лице Дефрима расцвела исключительно мерзкая ухмылка.

— После того как агент передаст вам информацию, нужно будет захватить ребенка и доставить его сюда, лучше всего целым и невредимым. Если его отец выиграет, Якоб будет нашим козырем в переговорах.

— Звучит довольно просто, — подтвердил, улыбаясь, Дефрим.

— С каким сопротивлением мы можем столкнуться? — спросил Годвин.

— У ребенка наверняка будет охрана. Вдобавок есть данные об активности сил Эдриановых в той местности. В основном, конечно, это рейдовые отряды, разоряющие тыл врага. Но, принимая во внимание готовящуюся битву, ситуация может измениться в каждую минуту.

— Получается, мы должны отправиться в незнакомую местность с неизвестной активностью врага там, связаться с неизвестным нам агентом, затем захватить цель, находящуюся

в неизвестном пока месте и охраняемую неизвестными нам силами. А затем вернуться через упомянутую незнакомую местность с неизвестной вражеской активностью и возможной погоней.

— Рыцарь всегда ситуацию обрисует так, что ждешь не дождешься начала операции, — с усмешкой заметил Дефрим. — А я-то уж думал, что самое трудное будет возиться с ребенком.

— Я его точно нянчить не буду, — заявила Логан.

— Да ты бы и своих-то детей небось не нянчила бы...

— Тихо, — прервал их Годвин. — Что-нибудь еще?

— Не исключено, что люди Эдриановых тоже ищут ребенка, — ответил Лонгинус.

— Может, по дороге еще и у них какого-нибудь ребенка стырим? — предложил Дефрим. — Тогда мы при любом исходе не прогадаем.

— Наш новый Император наверняка был бы нам за это благодарен, — одобрила Логан. — Может, даже запомнил бы наши имена.

— Я крайне сомневаюсь, — тихо сказал Иовис, — что Император хоть когда-нибудь услышит наши имена.

* * *

Лавертания была крупным княжеством, лежащим на восточном краю Центральных Территорий, колыбели древней Империи. Нынешняя политическая ситуация делала это государство

практически границей цивилизованного мира. Дальше на восток была уже лишь обезлюдившая Граница и орды варваров, давно угрожающие расколотой Империи. Пять лет тому назад аристократы с востока Лавертании начали гражданскую войну против правивших веками князей из рода Вольмеров. Император пробовал добиться мира у своего вассала путем переговоров, однако эффект был мизерным, а перемирия, которых удавалось изредка достичь, никогда не продолжались долго. Что было еще хуже, другие региональные силы, несмотря на официальный (и предписанный из Драконьего Логова) нейтралитет, втайне поддерживали ту или иную сторону конфликта.

Земли, лежащие на северо-западе княжества, через которые как раз проезжал 47-й отряд, в этом конфликте оставались пока относительно не задетыми. Но, несмотря на это, следы вездущейся в стране войны были заметны и тут. Годвин и его люди проезжали руины усадеб и опустевшие деревни. На второй день пути повстречали первых беженцев. Те, напуганные и голодные, рассказывали страшные истории о Диких Псах барона Блудгара, что кружили по здешним местам и предавали всех встречных мечу и огню. Потом беженцы стали встречаться разведчикам уже постоянно, причем все рассказывали одно и то же, из чего следовал вывод: в окрестностях орудуют несколько отрядов Псов. Этой ночью небо на востоке озарилось заревом пожаров. На третий день появились сожженные деревни, стали встречаться и трупы

повешенных. Попались им и обнаженные, изрубленные тела беженцев. С этого момента они ехали молча, с опаской. Но проблем избежать все равно не удалось.

На первый взгляд деревушка выглядела обычно. Деревянные домишки, скотина в загонах, тянущиеся за деревней поля и огороды. Когда разведчики подъехали ближе, местные псы начали с лаем гоняться за их лошадьми. Жителей было не видать, но в этой округе люди привыкли прятаться при виде проезжающих. И лишь когда они въехали в глубь деревни, стало ясно, что она покинута. Не было видно ни разрушений, ни каких-либо следов боя. На ветру сохла развешенная после стирки одежда, вся скотина была на месте, перед одной из хат лежало несколько примитивных игрушек.

— Четверо слева, — вдруг сообщил Тихий. — Еще пятеро справа, между хатами. Может, больше. У них арбалеты.

— Драпаем? — спросила Логан, украдкой поправляя меч у седла.

— Поздно, — ответил Годвин. — Попробуем отовратиться. Клиф, ты вообще молчи.

— Эй, я отлично вру, — обиделся Дефрим.

— Ага. Постоянно врешь женщинам, что у тебя в штанах что-то есть. — Несмотря на улыбку, в голосе Логан чувствовалось напряжение.

Когда разведчики выехали на площадь, то сразу увидели троих вооруженных людей, стоящих у небольшого колодца. На щитах солдат красовался красный бык Эдриановых. На коль-

чугах они носили туники с изображением красной гончей — эмблемой Диких Псов.

— Приветствую, — спокойно сказал высокий морщинистый мужчина с невероятного размера усами на лице. Его люди держали в руках заряженные арбалеты, но в прибывших не целились. Пока не целились.

— Приветствую, — ответил Годвин.

— А кто это к нам тут пожаловал? — спросил солдат.

— Обычные путешественники. — Годвин постарался ответить как можно спокойнее.

— Для обычных путешественников вы слишком хорошо вооружены.

— Места опасные.

— Это да, опасные. Кто вы и чего тут ищете?

— Мы наемники, — признался Годвин наконец; арбалетчики слева и справа уже перестали прятаться. — Мы охраняли купцов, что ехали к границе, а теперь едем в Эбен, поискать подобную работу.

— Наемники, говоришь?

— Да врут они, — заявил коренастый солдат. — Точно тебе говорю, Старик, я сразу вражье чую.

— Цыть, Палёный, — заткнул его усач. Присмотрелся к собеседникам. — Вижу, вы серьезные люди, настоящие бойцы. А в охрану купцов обычно идут говенные авантюристы да молокососы.

— Когда в стране война, — отозвался Дефрим, — то даже купцы готовы расщедриться на приличную охрану.

— Рогачи это, точно тебе говорю, — стоял на своем Паленый, имея в виду украшенный рогом герб Вольмеров.

— Мы ни на чьей стороне, — ответил Годвин. — Быки, Рогачи, нам все равно. У нас своя работа. Да и взгляни на нас, мы даже родом не из Лавертании.

— Вы же сами сказали, что наемники, — заметил другой солдат.

— Молчать, Молодой!

— Мы не работаем на Вольмеров. — Годвин обратился напрямую к командиру Псов. — Мы с тобой ведь знаем, что на приличных наемников после пяти лет войны у обеих сторон уже нет денег. А мы приличные наемники, можешь быть уверен. Если сейчас придется драться, то вы нас убьете, конечно, но я прямо скажу — мы не шайка безоружных крестьян, и бой будет, и трупы тут будут не только наши.

Над площадью повисла тишина. Годвину показалось, что он слышит долетающий откуда-то приглушенный плач ребенка.

— Зачем эта враждебность? — спросил наконец командир солдат. — Мы всего лишь выполняем приказы. Не хотели никого обидеть. И не хотелось бы оставлять о себе дурное впечатление. Может, перед тем, как вы поедете дальше, выпьем водки в знак примирения?

Годвин огляделся. Всего двенадцать солдат, все с гербом Диких Псов на груди. Большая часть не походила на опытных ветеранов, скорей на мобилизованных и брошенных на фронт крестьян. Тем не менее их арбалеты были заряжены,